

П. Л. Калмыков

РЯДОВОЙ АЛЕКСАНДР ФОН БРЕВЕРН – «ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ» ГЕРОЙ

Поиски героя Петропавловской обороны 1854 г., не упомянутого в официальных рапортах. Архивные документы.

Ключевые слова: Крымская война на Дальнем Востоке, Петропавловский бой, Александр фон Бреверн.

P. L. Kalmykov

ALEXANDER VON BREVERN – THE "SECRET" HERO

The story of the hero of the Petropavlovsk defence in Kamchatka of 1854, whose name was non mentioned in official reports. Archive documents.

Keywords: Crimean War in the Russian Far East, 1854, Siege of Petropavlovsk, Alexander von Brevern.

История обороны Петропавловского порта от англо-французской эскадры в 1854 г. продолжает раскрывать свои тайны; иногда это малые подробности событий, а другой раз – имя героя, доселе не известного.

В 2011 г. опубликованы записки Николая Морицевича О'Рурка, юнкера с фрегата «Аврора» [1]. О'Рурк в Петропавловском сражении отличился храбростью, награждён знаком отличия военного ордена Св. Георгия и произведён в мичманы. Записки посвящены событиям корабельной и береговой жизни; на нескольких страницах описано и само сражение. Здесь мы и встречаем новое для нас имя.

Стр. 150. [Отражение англо-французского десанта 24 августа 1854]. «Десант, высадившись между перешейком и батареей № 7, быстро двинулся к этому брошенному укрепленному месту. При громких победных криках пушки были опрокинуты, и брюки и станки¹ изрублены саблями. Неподдалёку оттуда стоял домик, в котором находился склад солёной и сушёной рыбы 47-го экипажа. Противник его разгромил и в полном порядке обошёл мыс, образовавшийся у Култушского озера, где существует неширокий проход. Но едва они показались из-за мыса, как оказавшийся в числе охотников **Александр фон Бреверн**, о котором я уже упоминал, имевший в своём распоряжении медную пушку из состава батареи № 6 (этой батареей командовал поручик корабельных инженеров Гезехус), встретил их сильным картечным огнём».

(На предшествующих страницах книги Александр фон Бреверн не упоминается.)

Стр. 151–153. «В этом бою принял ещё участие подпоручик Петропавловского экипажа Губарев с 15 человеками лучших камчадалов. Едва неприятель успел занять гору, как на батарее № 6 орудия были повернуты в сторону вы-

сот и их зарядили картечью. Причём огонь этот был мало действителен, ибо нельзя было поднять дуло пушек так высоко, как следовало. Тем не менее огонь этот не позволил противнику спуститься с горы. Тут отличились: командир батареи Гезехус, Сахаров – поручик морской артиллерии, **Александр фон Бреверн** и титулярный советник Зарудный с трехфунтовыми пушками».

Стр 187. «9-го [апреля 1856 г.] Бреверн уехал после 14-дневного проживания у меня [в Николаевске-на-Амуре]».

Стр. 239. [Из частного письма Н. О'Рурка]. «29 августа [1856 г.] пароход “Америка” проходил мимо нас [фрегата “Аврора” в Татарском проливе]. То было рано утром. Разбуженный большим шумом от сладкого сна, я выскочил из своей каюты и чрезвычайно обрадовался свиданию с **Бреверном** и с Майером², с которыми не видался с прошлой зимы. Майер был совсем похож на царя Навуходоносора в позднем его возрасте...»

Вот и все упоминания О'Рурком Александра фон Бреверна.

Но человек с таким именем не фигурирует ни в официальном рапорте руководителя Петропавловской обороны, ни в опубликованных воспоминаниях других участников, ни в трудах историков! Поскольку О'Рурк вел дневник на чужих языках (английском, немецком, французском), а разбирал и переводил записки впоследствии его сын, не исключалась и ошибка прочтения.

Однако существование Александра фон Бреверна подтвердил официальный документ – Капитул российских императорских и царских орденов. Здесь мы находим имена героев Петропавловской обороны, и в том числе:

«№ 105678 – Рядовой Сибирского линейного № 15 батальона **Александр фон Бреверн** – За

оказанную им храбрость в 1854 году, при защите Петропавловского порта» [2, л. 269 об].

Все необычно. Рядовые сибирских стрелковых батальонов, прибывшие на Камчатку на транспорте «Двина», были зачислены матросами в 46-й флотский экипаж. А Бреверн – почему-то солдат.

Рядовой Бреверн командует пушечным расчётом, хотя другими пушками – унтер-офицеры или чиновники.

Все нижние чины живут в казармах – а Бреверн квартирует в Николаевске с мичманом О'Рурком.

Бреверн сопровождает художника и исследователя Мейера – очевидно, как полезный и грамотный помощник, а не просто человек с ружьём.

Логично думать, что Александр фон Бреверн был разжалован в рядовые за какой-то проступок.

Фон Бреверны / Бреверны – нетитулованный дворянский род остзейских немцев, многие его представители заслужили славу на службе России. В Интернете доступны подробные справочники по генеалогии ливонского дворянства [3]; есть даже 4-томный труд по истории рода Бревернов, написанный действительным тайным советником Егором Ивановичем Бреверном [4].

Среди Бревернов были и Александры, например:

Александр Иванович Бреверн (1801–1850), известный как председатель военного суда по делу дуэли Пушкина и Дантеса;

Александр Иванович Бреверн-де-Лагарди (1814–1890), граф, генерал императорской свиты;

Александр Христофорович Бреверн (1823–1896), герой кавказского театра Крымской войны, генерал-майор.

В качестве возможного участника Петропавловской обороны внимание привлёк Александр Милослав фон Бреверн (1834–1886). Этот Александр одноклассник Николая О'Рурка и учился с ним в одной школе (Домская школа в Ревеле / Таллине, которая существует и сейчас) [5]. Доныне на церковном погосте в посёлке Куусала (Харьюмаа, Эстония) сохранилась могила, на плите высечено готикой имя Alexander von Brevern, даты жизни и строки лютеранского псалма. Есть даже его фотографии в эстонском архиве. Но от столь заманчивого кандидата в герои пришлось отказаться, поскольку воевать ему не пришлось. Александр Милослав продол-

жил образование в Санкт-Петербурге и Дерпте, был ассессором уездного суда в Ревеле, уездным депутатом, помещиком в родовом имении Ягвалль и членом общества помощи жертвам кораблекрушений.³

Но поиск среди прибалтийских Бревернов был не напрасен, дал первую зацепку, ведущую к герою Петропавловской обороны. В газете «Лифляндские губернские ведомости» («Livländische Gouvernements-Zeitung»), № 97 от 23 Августа 1857 г. мелькнуло сообщение: «...der Unteroffizier des Sibirischen Linien-Bataillons Nr. 15 **Brevern** zum Fähnrich, mit Ueberführung zum Sibirischen Linien-Bataillon Nr. 13». И вот документ в оригинале: «Его императорское величество, в присутствии своём в Ропше, августа 7-го дня 1857 года, соизволил отдать следующий приказ: Производятся в Прапорщики за отличие по службе <...> Сибирского Линейного батальона № 15-го унтер-офицер **Бреверн** – в Сибирский Линейный батальон № 13-го» [6]. Номер батальона подтверждает, что это «наш» Бреверн, и теперь мы знаем, что из рядовых он выслужился в офицеры.

Доступный в интернете архив «Высочайших приказов по военному ведомству» (из фондов Российской государственной библиотеки) не полон; для поиска в имеющихся выпусках понадобилось перераспознавание pdf-документов, и оно принесло результат. «Его Императорское величество, в присутствии своём в Петергофе, августа 17-го дня 1871 года, соизволил отдать следующий приказ: <...> Умершие исключаются из списков. <...> Линейных батальонов: <...> Восточно-Сибирских: <...> 3-го, **Поручик Бреверн**» [7].

Тут и пригождается вышеупомянутая генеалогия Бревернов: кто из них умер в 1870–1871 г.? Находим:

«**Аксель Юлиус (Axel Julius)**, род. 24 авг. 1821, Костицер (Костивере, Эстония); умер 23 авг. 1870 г. в Николаевске-на-Амуре, капитан.

Женат на Анастасии Ивановой, умерла 21 мая 1854.

Дети: 1) Анна, род. 31 июл[я]. 1853, замужем с 1877 г. за Павлом Терехиным, штабс-капитаном; 2) дочь, умерла во младенчестве» [8].

Потому-то и не удавалось отыскать нашего героя среди Александров, что с детства он звался Аксель Юлиус. В «Российской родословной книге» П. Долгорукова (1856 г.) Аксель Юлиус упомянут как «Юлий Иванович». Он сын Генриха-Иоанна Бреверна, капитан-лейтенанта флота (1775–1850) и графини Марии де Лагарди

(1786–1876); родной брат двух генералов: графа Александра Ивановича Бреверна-де-Лагарди и Магнуса Ивановича фон Бреверна. А по отцу также брат того Егора Ивановича Бреверна, который написал 4-томник по истории своей семьи (но никаких подробностей биографии Акселя Юлиуса не сообщил, кроме того, что да, был такой, умер, на этом все).

Превращение Акселя Юлиуса в Александра неудивительно для российского немца. (Примеры рядом: Людвиг Магнус Фердинанд фон Бреверн, генерал-майор, известен и как Федор Логгинович Бреверн, и как Всеволод Федорович Бреверн.) Правда, об Акселе Юлиусе сказано, что он был капитаном, а наш Бреверн умер поручиком – это ошибка, но единственная.

Следует обратить внимание на дату рождения героя: 24 августа 1821 г. Сражение, в котором Александр фон Бреверн проявил отвагу, произошло 24 августа 1854 г. – ровно в этот день Александру исполнилось 33 года!

Имеющихся данных – имя, даты жизни, номера батальонов – уже достаточно для запроса в Российский военно-исторический архив. Но в ожидании ответа нелишне поискать упоминания о Бреверне в литературе.

Такие нашлись, что неожиданно, в естественнонаучной литературе.

В 1852 г. известный палеоботаник К. Е. Мерклин пишет: «В июне с. г. я получил несколько образцов бурого угля с сопроводительной запиской: "Прислал г-н А. фон Бреверн из Гижигинска в Камчатке"». («A. v. Brevern aus Gishiginsk in Kamtschatka»).

Эти образцы Бреверн собрал в береговых обрывах рек Авекова и Чайбуха и отправил знаменитому геологу Г. П. Гельмерсену, полковнику корпуса горных инженеров. («G. de Helmersen, praefectus architectorum metallorum militaris»). Полковник переслал образцы К. Е. Мерклину, а тот их изучил и опубликовал описание окаменелого хвойного дерева, которому дал имя *Cupressinoxylon Brevernii* [9].

Таким образом, мы узнаем предвоенное место службы Александра фон Бреверна – Гижига⁴ – и узнаем его как человека грамотного и деятельного.

Геолог Карл фон Дитмар, посетивший Гижигу в 1853 г., пишет: «Несколько лет перед этим – так рассказывали в Ижигинске – здесь вымыло водой из берега большой, мощный череп [мамонта], который тогдашний местный начальник, человек необразованный, затопил в глубине реки из боязни, что, пожалуй, прика-

жут отправить этот колоссальный череп в Петербург» [10, с. 432–433]. Фамилия не названа, но «необразованный» – вряд ли о Бреверне.

А вот что нам поведал в дневниках и письмах Камчатский архиепископ Иннокентий Вениаминов (ныне святой).

«Сначала ехали мы[,] как и по всей Камчатке на собаках, а потом до каменцев на оленях. 15 [января 1851 г.] приехали в первое селение каменцев, живущих близ устья Пенжины, и сверх всякого чаяния нашего они приняли и проводили нас совсем не так, как в 1847 году, о чем мною было замечено тогда в путевом моем журнале, но с удивительным вниманием, услужливостью и угождатьностью. Причиной такой их перемены, как они сами сказали, [было] то, что нынешний новый Гижигинский исправник (г. Бреверн) строг и подарков не берет» [11].

«С 18-го по 30-е января [1851 г.] проживал я в Гижиге <...> В настоящее время <...> проезд чрез селения каменцев сделался легче и безопаснее, при благоразумном и благонамеренном управлении нынешнего начальника Гижиги (г. Бреверна, православного исповедания), и когда можно иметь почти все способы к путешествию, и притом находится человек, готовый на это дело, а местное начальство обещается оказывать к тому все содействие, – при таких обстоятельствах было бы более, чем непросительно не сделать опыта проповеди Евангелия между вышеозначенными инородцами» [12] (т. е. Бреверн обещал архиепископу содействие в крещении коряков.)

Для соблюдения хронологии прервём архиепископа и дадим слово Карлу фон Дитмару.

«16-го декабря [1851 года] мы <...> вернулись в Петропавловск, где Завойко, к сожалению, встретили очень неприятные жалобы. Уже несколько недель тому назад камчадалы, пришедшие с севера, распространили слух, что ижигинский исправник позволяет себе неслыханные притеснения и вымогательства по отношению к кочующим в его округе корякам. Жалобы становились все громче и громче и достигли[,] наконец[,] самого Завойко. Последний поэтому счёл нужным командировать чиновника для исследования и устранения злоупотреблений, и 19-го декабря отсюда отправился один из членов здешнего суда».

«Ещё в Ключах до сведения Завойко дошло, что ограбление коряков в Ижигинске происходило в гораздо более крупных размерах, чем сообщалось вначале; далее – что коряки очень возбуждены и настойчиво требуют возмещения своих потерь» [13, с. 149–150, 167].

Дитмар не называет имени исправника, но речь о Бреверне. Очевидно, что административная деятельность Бреверна по обузданию кочевых коряков, которая так понравилась камчатскому архиепископу Иннокентию, имела и обратную сторону.

21 апреля 1852 г. архиепископ Вениамин писал М. С. Корсакову⁵:

«Г[осподин] Бреверн прислал мне в своём письме письмо на имя Николая Николаевича [Муравьева-Амурского] и незапечатанное, прося меня прочесть оное; и я читал. Но как Вы думаете, хорошо ли он сделал это? Если не ладно, то поправьте его ошибку – запечатайте оное какою-нибудь печатью. А главное, сделайте милость, избавьте его от его помощника [Крузе]. Иначе он его опутает и свалит. А Бреверн, право, не худой. – Вы, кажется, и обещали это сделать. По крайней мере говорили, что можно уехать Крузе из Гижиги, – и сделайте, пожалуйста[й]ста, поскорее» [14].

Из этого письма Гижигинский округ (начальники которого огульно считались стяжателями: взяточниками, бутлегерами, казнокрадами) предстаёт как средоточие чёрных интриг. Архиепископ хлопочет за Бреверна перед М. С. Корсаковым и через него перед Н. Н. Муравьевым, которому адресовано вложенное письмо Бреверна. Что писал Бреверн Муравьеву, мы не знаем. Но оправдаться в результате не сумел. В чём же состав провинности?

В Российском государственном военном архиве нашёлся послужной список А. И. фон Бреверна, поручика 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона, составленный 17 февраля 1871 г., по смерти офицера, для исчисления пенсии и пособия осиротевшей дочери Анне [15].

Вот выдержки.

«I. Чин, отчество и фамилия. – Поручик Александр Иванов фон Бреверн.

II. Должность по службе. – Субалтерн-офицер.

III. Ордена и знаки отличия. – Имеет знак отличия военного ордена Св. Георгия за № 105678-м и бронзовую медаль на андреевской ленте в память войны 1853 и 1856-го годов.

IV. Когда родился. – В 1821 году.

V. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец. – Из дворян Эстляндской Губернии.

VI. Какого вероисповедания. – Православного.

VII. Где воспитывался. – В частном учебном заведении.

VIII. Получаемое на службе содержание. – Жалованья в год 468 руб.

IX. Прохождение службы.

В службу вступил унтер-офицером в драгунский Его Императорского Высочества Князя Константина Николаевича полк – 1842, сен. 3.

Юнкером – 1843, апр. 6.

Произведён в прапорщики – 1845, ав[г]. 20.

Уволен по домашним обстоятельствам от службы тем же чином – 1845, дек. 24.

Принят вновь на службу с определением в канцелярию Главного управления Восточной Сибири – 1849, фев. 14.

Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству переименован в коллежские регистраторы – 1849, июня 7.

Генерал-губернатор Восточной Сибири определил Ижигинским земским исправником – 1849, декабря 29.

Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству за поездку награждён чином губернского секретаря – 1850, авг. 2.

По прибытии генерал-губернатора Восточной Сибири уволен от должности и вовсе – 1854, мар. 31.

По Высочайшей конфирмации разжалован в рядовые с определением в Сибирский линейный батальон № 15 – 1854, окт. 7.

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, когда, за что именно и чем дело кончено. – *Был под судом: 1) за захват оленей в свою пользу в Ижигинском округе коряков; 2) в растрате казённого имущества и денег на сумму 1200 р.; 3) в незаконном приказании наказать двух китайцев розгами. За означенные поступки Конфирмацией Генерал-аудиториата, в 8 день октября Высочайше утверждённой, 7 октября 1854 г. разжалован в рядовые с лишением достоинства, с назначением на службу в Отдельный Сибирский корпус.*

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля. – *В походах и делах против неприятеля находился при защите Петропавловского порта во время осады англо-французского эскадрона с 18 по 28 августа 1854 года и участвовал в действиях и сражениях 20 и 24 августа и за отличие в сем деле награждён знаком отличия военного ордена Св. Георгия за № 105678 и произведен в унтер-офицеры – 1858, сент. 15».*

Судьба обвинённого должностного лица часто зависела от настроения генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, человека вспыльчивого, но и отходчивого. Всех обстоятельств дела мы не знаем и не можем судить о мере справедливости приговора.

Но за время этого ареста он успел хлебнуть горестей.

«Губернский секретарь Бреверн и коллежский секретарь Крузе за противоправные по службе поступки уволены мною от должностей – первый гижигинского земского исправника и последний помощника его – 6 июля сего года [1852], а 7 числа августа подвергнуты аресту на гауптвахте и впоследствии переданы военному суду; первый из них хотя и находится ныне арестантом на квартире, но единственно по недостатку помещения на гауптвахте», – пишет камчатский военный губернатор В. С. Завойко [16, л. 1].

Выделяемых семейству арестованного Бреверна денег («кормовых») критически не хватало, о чем сообщает в донесении от 29 января 1853 г. камчатский окружной стряпчий М. Говоров: *«Состоящий под арестом на гауптвахте при здешнем порте губернский секретарь фон Бреверн неоднократно объяснял мне словесно своё недостаточное содержание в пище с его женою и на наем для неё квартиры.*

Для этих издержек к получаемым им от казны кормовым деньгам он продал вещи, принадлежащие жене его, но и те деньги на необходимо нужное для поддержания жизни и здоровья им истрачены. А поэтому сего числа просил меня позволить ему написать письменное мне отношение о исходатайствовании ему разрешения удерживать из получаемых им с женой кормовых денег сколько причитается на один паек муки и два пайка крупы для того, чтобы на таковые деньги получать ему казённую дачу печёного хлеба с приварком⁶. При чем г. фон Бреверн объяснил ещё, что жена его, будучи беременна, не может, по близости к рождению, готовить сама пицци и печь хлеб. Что в особенности вынуждает его просить меня о принятии от него письменного объяснения о его несчастном положении для представления начальству с исправлением ему милости получать пищу натурою и оставить остальные кормовые деньги на чай и наем жене квартиры.

Находя г. фон Бреверна по-видимому в столь худых обстоятельствах по продовольствию с женой в её беременном положении и заставляя его самого всякий раз за шитьём на чужих для вырабатывания себе к кормовым деньгам несколько ещё, я решился принять от него письменное объяснение, которое при сем к вашему высокоблагородию имею честь представить на ваше благоусмотрение и распоряжение» [17, л. 10–10 об.].

Бреверн (вспомним: сын графини!), как видно из донесения, зарабатывает шитьём и продаёт личные вещи жены; его же собственное имущество было распродано в Петропавловском порту на аукционе «для вознаграждения коряк за отогнанных им оленей». Выручка составила 430 рублей 87 копеек серебром. В числе проданного имущества упомянуты «пыжачье пальто и корякская кукла» (вероятно, кухлянка) [18, л. 1].

По удалённости от столицы официального утверждения приговора (конфирмации) пришлось ждать более двух лет, за это время у Александра фон Бреверна родилась дочь и умерла жена (вторыми родами). При обороне Петропавловского порта от англо-французской эскадры совершенно разумно было использовать навыки профессионального военного на унтер-офицерской должности, и мы знаем, что Бреверн не только справился, но и отличился в бою. Неопределённость положения арестанта можно полагать причиной, почему его имя не попало в официальный рапорт Камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта В. С. Завойко. Но вот копия отношения управляющего Морским министерством Константина министру внутренних дел от 16 декабря 1854: *«Полученный мною от генерал-губернатора Восточной Сибири рапорт Камчатского военного губернатора о даровании бывшему Гижигинскому земскому исправнику, губернскому секретарю фон Бреверну, за оказанную им храбрость, прощения, с исключением из формулярного его списка бытности под судом и с дозволением вступить в службу, препровождаю на усмотрение Вашего Высокопревосходительства» [19, л. 232].* Ходатайство, как нам понятно, было удовлетворено, хотя документ об этом мог достигнуть Камчатки не ранее марта 1855 г.

Весной 1855 г. гарнизон Петропавловского порта был переведён в устье Амура. Оставляя Камчатку под начальство есаула Мартынова, военный губернатор В. С. Завойко в свою инструкцию включил и такие пункты:

«29-е. Старайтесь прекращать всякие кляузничества и распри, существующие обыкновенно в малых местечках между служащими лицами разных ведомств в отношениях их между собою и с жителями, ибо эти распри, вначале маловажные, могут повести за собой важные последствия, как например: в Гижиге есть повод подозревать, что пороховой погреб подожжён именно вследствие вражды, притом сие при отдалённости Камчатки и трудности сообщений. Начальство будет поставлено в крайнее

затруднение разрешить жалобы. В случае если кто-либо из служащих окажется особенно беспокойного характера, то такого удалять от исправления занимаемой должности и представлять выехать в Иркутск.

32-е. Крузе оставить здесь до решения дела под присмотром». [20, л. 12–22; 21, л. 1 об., 5]

Дальнейшая служба Александра фон Бреверна прошла на Амуре. Его образованность и здесь послужила науке. О том, что Бреверн сопровождал в этнографической поездке художника Егора Мейера, мы уже знаем из записок Н. О'Рурка. Также упоминает Бреверна и Леопольд Шренк – натуралист, геолог, этнолог, впоследствии академик.

«Вечером 15-го января [1856 г.] мы были снова в Николаевске, где я немедленно занялся приготовлениями к моему второму путешествию на Сахалин. Был назначен уже и день моего отъезда, когда вдруг ко мне опять явился Юдин [богатый гиллак]. Оказывается, что он обратился за советом к старейшим односельчанам, между которыми был и шаман, относительно того, следует ли теперь довести до конца начатые медвежьи празднества или отложить их до возвращения из предположенного торгового путешествия на Сахалин. Все оказались того мнения, что лучше всё окончить теперь же, благодаря чему Юдину пришлось опять ехать в Николаевск за покупками. Он снова усердно приглашал меня на свой пир, но я предложил ему принять вместо меня моего друга ("амаль", как говорят Гиляки) Дитмара и нашего хорошего знакомого Бреверна. [В немецком издании: "einen guten Bekannten von uns, Herrn von Brevern"]. Первый мне пообещал вести подробный дневник о дальнейшем ходе медвежьих празднеств в Тебахе, а второй – сделать необходимые наброски. Оба исполнили свои обещания и привезли мне из Тебаха в высшей степени интересный материал.

Дитмар и Бреверн приехали в Тебах 27 января (7 Февраля) в 8 часов утра...» [22, с. 81, 89].

Далее в книге следует подробное описание этого праздника (сделанное, как сказано, Дитмаром), есть и литографическая иллюстрация (а именно табл. XLIX), выполненная по наброску Бреверна. «Окончательную художественную форму эти наброски получили уже здесь в Петербурге – от руки художника Дмитриева-Оренбургского <...> с соблюдением всех мельчайших подробностей первоначальных рисунков», – поясняет Шренк [23, с. 80].

Продолжим выдержки из послужного списка А. И. фон Бреверна:

«За отличие по службе произведен в прапорщики с переводом в Сибирский линейный батальон № 13 – 1857, авг. 7.

Выключен из списков 4 батальона – 1858, авг. 9.

Не прибывая к батальону, по распоряжению начальства находился прикомандированным для исполнения службы к штабу командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана – 1858, сен. 1.

Прибыл к батальону – 1859, авг. 23.

Командующим 1-ою ротой – 1860, генвар. 27.

Командирован со сплавом тяжести в г. Николаевск – 1860, мая 4.

Прикомандирован к 4 Восточно-сибирскому линейному батальону – 1860, мая 28.

Прикомандирован к штабу командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана – 1860, июля 15.

Обратно к 4 Восточно-сибирскому линейному батальону – 1860, сент. 19.

Обратно в управление командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана – 1860, окт. 7.

На вакансию подпоручиком – 1865, нояб. 15.

Прикомандирован для понесения службы к 4 Восточно-сибирскому линейному батальону – 1867, июня 9.

На вакансию поручиком – 1869, фев. 6».

В 1855 г. в Николаевске открылось морское училище, переведённое из Петропавловского порта. В отчётах за 1860–1861 гг. среди офицеров, преподававших в училище, упоминается и наш герой: «Английский язык – до кампании лейтенант Валицкий⁷, а после кампании исправляющий должность переводчика в штабе командира портов прапорщик Сибирских линейных батальонов Бреверн» [24, л. 46 об., 50 об.]

В Николаевском морском училище с 1858 по 1865 г. обучался С. О. Макаров. Уже тогда будущий адмирал вёл дневник; где можно прочесть следующее:

«Главное зло в нашем училище есть то, что учителя, выбранные из офицеров, оставшихся зимовать в Николаевске, никогда не приходят в класс [25, с. 20]. <...> С начала зимы были назначены, по обыкновению, к нам учителя по всем предметам, но они с первого же раза стали ходить весьма редко; так, учитель русской истории Невельской⁸ во всю зиму приходил только 2 раза, так что я успел пройти из этого предмета одну Ольгу Святую. <...> После Рождества учителя почти перестали ходить, так что

из геометрии я ничего порядочно не прошёл» [26, с. 23]. Впрочем, если преподаватель видел интерес воспитанника к предмету, то давал ему уроки на дому. *«Бреверн, учитель английского языка, в класс не ходит под предлогом, что никто из кадет не желает учиться по-английски, а растолковывать им он не хочет. Бреверн предлагал мне ходить к нему на дом заниматься английским языком, но В. М.⁹ растолковал мне, что Бреверн живёт чрезвычайно развратно, и что, следовательно, ходить к нему для меня вредно. Я вполне согласен с его мнением»* [27, л. 44].

Слово «развратно» не следует понимать в теперешнем значении. Скорее, холостяцкий быт армейского прапорщика полагался плохим примером для будущего адмирала. Но выходит, что Бреверн – его первый учитель английского языка, который Макаров впоследствии освоил в совершенстве.

«Метрическая выписка. В метрической книге Николаевского собора за 1870 год, в третьей части о умерших, графе мужского пола под № 73 записано: седьмого августа 1870 г. умер поручик 3 линейного батальона Восточной Сибири Александр фон Бреверн, 50 лет, от воспаления кишок и погребён девятого того же м-ца и года. Исповедовал и приобщал его священник Симеон

Логинов. Совершали погребение священники Симеон Логинов с причтом. Дана сия выписка дочери умершего поручика Бреверна. За надлежащим подписом с приложением церковной печати, января 30 дня 1871 года, Градо-Николаевского Приморского собора протоиерей Николай Васильев, диакон Петр Попов» [28, л. 32].

И пособие, и пенсия дочери, девице Анне, 17-ти лет, были назначены. Она уехала к родственникам в Эстляндию, где в 1877 г. вышла замуж за офицера Павла Андреевича Терехина [29]. Живут ли ныне потомки героя Петропавловской обороны Александра фон Бреверна, нам неизвестно.

Автор выражает признательность за помощь в отыскании сведений:

Игоря Геннадьевича Пешкова (Санкт-Петербург);

Александра Ивановича Новикова (Санкт-Петербург);

Мурата Тимуровича Валиева и Общество друзей школы Карла Мая (Санкт-Петербург);

Андрея Юрьевича Сидорова (Владивосток);

Дмитрия Михайловича Фатеева (Санкт-Петербург) и всем исследователям, кто делится плодами своих разысканий на страницах Интернета.

1. О'Рурк Н. Записки участника кругосветного плавания фрегата «Аврора» (1853–1857). СПб. : Элмор, 2011. 301 с.
2. РГИА [Российский государственный исторический архив]. Ф. 496. Оп. 3. Д. 761. Капитул российских императорских и царских орденов.
См. также: а) Список нижних воинских чинов, имеющих знаки отличия военного ордена Георгия по Высочайшему манифесту. URL: <https://predistoria.org/forums/index.php?topic=13.1185>;
б) Имена камчатских героев из Капитула включены в книгу: Вахрин С. И. Камчадалы – герои Отечества (СПб., 2018), где на странице 7 упомянут и А. фон Бреверн с опечаткой «Греверн».
3. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften / [сост.] Otto Magnus von Stackelberg. Görlitz, 1930. Teil 2 : Estland. S. 39–57.
4. Georg von Brevern. Zur Geschichte der Familie von Brevern. Berlin, 1878–1885.
5. Kirchner J. Album der Ehstländischen Ritter- und Domschule zu Reval vom 2 März 1834 bis 2 März 1859. Reval, 1859. S. 39, 41.
6. Высочайшие приказы по Военному ведомству, 2-я половина 1857 года. [СПб. : б. и., 1857]. С. 63.
7. Там же, 1871 год. [СПб. : б. и., 1874]. С. 437 об.
8. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften... S. 50.
9. C. E. v. Mercklin. Ueber fossiles Holz und Bernstein in Braunkohle aus Gischiginsk // Mélanges biologiques de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg. 1852. Vol. I. P. 523.
10. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Часть первая. Исторический отчет по путевым дневникам. СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1901. 756 с.
11. Материалы для истории камчатских церквей / публикатор В. В. Крылов. Казань : Центр. тип., 1909. С. 9.
12. Извлечение из письма преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, к митрополиту Московскому, от 21 мая 1851 года // Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 года. М., 1857. С. 372.
13. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке...
14. Матханова Н. П. Письма Св. Иннокентия (Вениаминова) к М. С. Корсакову // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Серия: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2001. С. 252–273.

В примечаниях к статье [Матхановой] даны сведения и о Бреверне, и о его коварном помощнике: «Гижигинский земский исправник Александр Иванович фон Бреверн (по формуляру 29 лет, православный, дворянин, уроженец Эстляндии, у родителей 500 душ. В 1842–1945 гг. в армии, с 1849 в гражданской службе в Восточной Сибири, с 1950 г. на Камчатке. За поездку туда получил чин губернского секретаря. См.: РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 6880. Л. 59–64).

*Помощник гижигинского земского исправника Петр Иванович Крузе. Их конфликт с Бреверном мог быть вызван тем, что Крузе служил в Камчатке почти 10 лет, был старше и опытнее только что назначенного исправника (РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 6880. Л. 1–8, 59–64; формулярные списки служащих в Камчатской области за 1852 г.)».

15. РГВИА [Российский государственный военно-исторический архив]. Ф. 400. Оп. 12. Д. 1752.
16. РГИА ДВ [Российский государственный исторический архив Дальнего Востока]. Ф. 84. Оп. 2. Д. 117. Переписка с Петропавловским окружным казначейством об увольнении Гижигинского земского исправника и его помощника за противозаконные действия по службе. 20 сентября 1852 г. – 5 ноября 1853 г.
17. Там же.
18. Там же. Д. 151. Документы к шнуровой книге о деньгах, поступающих на вознаграждение коряк за оленей, отогнанных у них противозаконно бывшим гижигинским земским исправником фон Бреверном.
19. РГАВМФ [Российский государственный архив Военно-морского флота]. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3003.
20. Там же. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 9. URL: https://kamlib.ru/resources/full_text_search/arkhivnye-dokumenty-oborony-petropavlovsk-1854g/detail/sekretno-adyutantu-gospodina-general-gubernatora-vostochnoy-sibiri-nbsp-g-esaulu-martynovu-4-nbsp-ma/ (дата обращения: 03.03.2024)
21. РГИА ДВ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 155. Примеч.: Бывший помощник гижигинского земского исправника П. И. Крузе (злой демон Бреверна, по версии архиепископа Иннокентия), помимо должностных правонарушений, обвинялся также в «блудодейной связи с родной своей сестрой девицею Иулитой».
22. Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1903. Т. 3: Этнографическая часть. Вторая половина: основные черты семейной, общественной и внутренней жизни. 145 с.
23. Там же.
24. РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2–1. Д. 1711. Об учреждении Николаевского морского училища (на Амуре), состоянии и деятельности за 1860–1861 гг., о необходимости преобразования училища.
25. С. О. Макаров. Документы: в 2 т. М.: Воениздат, 1953. Т. I: 1862–1890 гг. 575 с.
26. Там же.
27. РГАВМФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 264. Запись от 10 декабря 1864 г.
28. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 1752.
29. Павел Андреевич Терехин // Русская Эстония: [сайт]. URL: http://russianestonia.eu/index.php?title=-Терехин_Павел_Андреевич (дата обращения: 01.03.2024). Примеч.: На 1887–1890 гг. штабс-капитан, командир 1-й роты 4-го резервного пехотного кадрового батальона (в городе Гапсале). На 1898–1902 гг. капитан, делопроизводитель управления Перновского уездного воинского начальника. На 1905 г. в том же чине, и. д. Феллинского уездного воинского начальника. Награды: пожалован орденом св. Анны III ст.

¹ Брюк – канат для накатывания пушки, станок – морское название лафета.

² Майер – это Мейер Егор Егорович (1820–1867), художник, совершавший путешествие по Приамурью и Сахалину с научными целями по поручению Академии наук.

³ Биографию Александра Милослава фон Бреверна помог восстановить М. Т. Валиев.

⁴ Гижига (Гижигинск, Ижигинск) ныне село в Магаданской области. В XIX в., как окружной центр, считалось городом, несмотря на малолюдность. В декабре 1849 г. произошла «реструктуризация»: до того Гижигинский округ относился к Охотскому краю, теперь вошел в новообразованную Камчатскую область.

⁵ Корсаков, Михаил Семенович – двоюродный брат, соратник и преемник губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева. В 1852 г. подполковник, начальник казачьего отделения Главного управления Восточной Сибири.

⁶ Приварок – готовая горячая пища для военнослужащих.

⁷ Валицкий, Степан Станиславович.

⁸ Лейтенант Невельской, Владимир Петрович.

⁹ Бабкин, Василий Матвеевич – в 1864 г. подполковник корпуса флотских штурманов, помощник директора Николаевского морского училища.